УДК 811.161.1'374.3

**ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК ДОСТОЯНИЕ ИНДИВИДА
(на примере этически значимых лексем *правда* / *ложь*)**

Л. О. Бутакова

**WORD MEANING AS PROPERTY OF THE INDIVIDUAL
(an analysis of the ethically significant words *truth* / *lie*)**

L. O. Butakova

В статье рассматривается слово и его значение как достояние сознания носителя языка. В русле концепции слова как «живого знания» производится описание семантика слов, важных в этическом отношении, но обладающих абстрактными значениями, – правда / ложь. Их ассоциативное, психологическое и эмоционально-чувственные значения моделируются на основе проведенных автором экспериментов.

In the article the word and its meaning as a property of consciousness of native speakers is considered. In the tideway of the word concept as «live knowledge» the description semantics of words, important in the ethical relation, but possessing abstract values, - truth / lie - is made. Their associative, psychological and emotional-sensual meanings are modeled on the basis of the experiments carried out by the author.

Ключевые слова: речевая деятельность, психологическое значение, смысл, ассоциативный эксперимент, семантический эксперимент, семантический дифференциал, языковое сознание.

Keywords: speech activity, psychological significance, meaning, associative experiment, semantic experiment, semantic differential, linguistic consciousness.

Слово и его значение остается объектом пристального внимания лингвистов. Психологический подход к языковому знаку характеризуется неразрывностью связи мышления: языка – речи – сознания. Этот подход унаследовала современная психолингвистика, переводя решение проблемы значения в плоскость значения как образующей сознания, а самого слова – как средства доступа к его содержанию.

А. Н. Леонтьев трактует сознание как функциональную, деятельную, интерпретативную категорию – открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [9, с. 125]. Значение, по мнению ученого, одновременно является субъектной и интерсубъектной, деятельностной величиной – «ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многогранности) обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как «обобщенного образа действия», «нормы поведения» [14] и оценку этого [16, с. 9].

Аналогичная трактовка развернута в теории слова как «живого знания» А. А. Залевской [4, 5 и др.]. Ученым подчеркивается операционалистская сущность интерпретации значения, при котором последнее понимается как феномен, имеющий *психологическую структуру*, а не формально-логическую (денотативную) и прагматическую (коннотативную). Акцентирование психологического характера значения позволяет квалифицировать процессы речевой деятельности как многофункциональные познавательные процессы.

Концепция «слова как живого знания» отражает центральное положение в сознании человека *значения слова*, процесс идентификации описывает как включение индивидом «идентифицируемого слова в многоас-

пектный **внутренний** (*перцептивный, когнитивный, аффективный*) контекст во взаимодействии с **внешним** (*вербальным, ситуативным*) контекстом» [5, с. 232]. В данной концепции важны принцип функционирования индивидуального знания как психического феномена (неразрывности процессов памяти, мышления, речи, протекания таких процессов на различных уровнях осознаваемости и т. п.); разнообразие функций слова в лексиконе человека; двойная жизнь значения слова, «обращенного одной своей ипостасью к социуму, а другой – к личности» [4, с. 29]. Признается, что сложная разнонаправленная психическая деятельность осуществляется в процессе переживания носителем языка значения слова как слитого «с образом именуемого слова объекта...» [4, с. 27]. Слово «живо», когда оно переживается, будучи слитым с продуктами переработки многообразного опыта, включено во множество связей и отношений, действующих «в едином ансамбле». Акт идентификации слова «представляет собой не актуальное сознание индивидом всего того, что принято описывать как лексическое значение слова, а лишь *переживание* им готовности оперировать совокупностью продуктов разностороннего предшествующего опыта, закрепленной за словом как средством доступа к единому информационному тезаурусу человека» [4, с. 44].

Известным средством выхода на содержание сознания носителя языка является ассоциативный эксперимент [1; 2; 9, с. 5 – 16; 10; 11, с. 7 – 27; 12, с. 46 – 73; 13;]. Сконструированное по его результатам ассоциативное поле (АП) признается российскими психолингвистами не только фрагментом вербальной памяти (знаний) человека, системы семантических и грамматических отношений, но и фрагментом «образов сознания, мотивов и оценок русских» [18, с. 6]. Стратегии

свободного ассоциирования – специфическая речевая деятельность индивида, в которой стимул и реакция связаны регулярными смысловыми отношениями.

Семантический эксперимент имеет разные варианты в зависимости от целей исследования, например: эксперимент по экспликации субъективного содержания (А. А. Леонтьев), метод прямого толкования слова (В. П. Белянин); лингвистический эксперимент по составлению словарной дефиниции анализируемого слова (Е. В. Лукашевич). В данной работе использован вариант экспликации субъективного содержания, задающий для реципиента необходимость реализовывать предикативное расширение стимула.

Семантический эксперимент на восприятие слов-стимулов (в виде семантического дифференциала) направлен в психосемантических и психолингвистических исследованиях на определение эмоционального веса слова [16; 17], эмоционально-чувственного значения [15].

Все указанные типы экспериментов создают условия для описания содержания языкового сознания в «трехмерном пространстве». Имеем в виду выявление ассоциативного значения слова-стимула с помощью АЭ, психологического значения с помощью СЭ, эмоционально-чувственного значения с помощью семантического дифференциала. Объем выявленных смысловых и семантических структур сознания определяется последовательностью проведения с участием одних и тех же реципиентов ассоциативного и разного вида семантических экспериментов с использованием одного и того же стимульного списка. Разные стратегии оперирования с языковым знаком задаются разными типами экспериментов, заставляя реципиента выводить на поверхность разные продукты предшествующего опыта и образы сознания, связанные с одним и тем же словом.

Описываемый в данной статье эксперимент был проведен в 2009 – 2010 гг. в г. Омске и районах Омской области. Информантами были учащиеся школ, гимназий, лицеев, колледжей, техникумов от 10 – 12 до 17 – 18 лет, студенты разных вузов города от 18 до 25 лет. Возрастные, гендерные и социальные группы соответствовали принятым в социолингвистике и психолингвистике нормативам: распределение информантов учитывалось по формуле 4:1:1 (число гимназий, лицеев, общеобразовательных школ, колледжей, техникумов; вузов гуманитарного, технического, естественного профилей).

Стимульный список был одинаков для всех участников эксперимента, включал сорок общелитературных слов (имен существительных и прилагательных), маркирующих базовые этические, эстетические, ценностные концепты: *дом, жизнь, красота, любовь, деньги, воля, надежда, прощение, грех, ложь, слава, страсть, разочарование, сострадание, вина, щедрость, верность* и т. п.

Анкеты всех этапов эксперимента заполнялись письменно, указывался возраст, учебное заведение, курс (класс для школьников), специальность, будущая профессия испытуемых (школьники указывали по желанию). Объем выборки ассоциативного эксперимента, представленного в статье, около 500 ассоциатов на каждый стимул. Объем выборки семантического (дефиниционного) и рецептивного экспериментов, описываемых в статье, около 400 ассоциаций на каждый стимул.

На основе массива реакций, полученных в прямом ассоциативном эксперименте, были составлены ассоциативные поля (АП) слов-стимулов. Из развернутых предикаций, явившихся результатом дефиниционного семантического эксперимента (ответы давались по формуле «X – это...»), были сформированы семантические поля (СП).

Ассоциативное поле (АП) стимула структурировано традиционно – от стимула к реакции с фиксацией начала ядра (наиболее частотных реакций), потом – периферии АП (малочастотных и единичных). По этому же принципу производились идентификация и толкование значения слов. Основными компонентами семантической модели считались «семантические множители»: полнозначные слова, использованные в правой части толкований (дефиниций), полученных от испытуемых в семантическом эксперименте [7, с. 6]. Кроме семантических множителей, в модели содержатся *конкретизаторы* – слова, словосочетания, отдельные сегменты высказываний и целые высказывания. Наличие, разнообразие и частотность использования конкретизаторов зависит как от стратегий толкования, выбранных реципиентами, так и от семантики самого стимула. Цифры, указанные около каждого семантического множителя, соответствуют количеству испытуемых, которые использовали данное слово в своих толкованиях. Эти цифры дают возможность оценивать частотность и стереотипность указанных семантических множителей.

Индексы шкалирования, полученные по методике семантического дифференциала, отражают эмоционально-чувственное значение слов-стимулов с нагрузкой по четырем факторам и доказывают роль аффективно-перцептивного опыта в формировании семантики языкового знака.

В анализе полученного материала важны были следующие теоретические положения:

1) «на позицию смыслового центра слова влияет возрастное членение языка (центр смещается по мере перехода носителя языка из одной возрастной группы в другую)» [8, с. 158];

2) «идентификация исходного слова в условиях свободного ассоциативного эксперимента, как и идентификация первого слова нового сообщения в условиях коммуникации (при условии отсутствия контекста и ситуации), представляет собой актуализацию наиболее вероятного для данного испытуемого (или слушателя) соответствия между предъявляемой ему словоформой и одной из единиц глубинного яруса лексикона» [5, с. 92];

3) лексико-семантические варианты многозначных слов хранятся раздельно в сознании индивида: «каждый лексико-семантический вариант идентифицируется индивидом по отдельности; имеет место непосредственная связь омонимичных словоформ с соответствующими единицами глубинного яруса лексикона» [5, с. 91].

Многозначные слова в ассоциативном эксперименте вели себя так же, как однозначные, подтверждая базовую ассоциативную тенденцию: при свободном ассоциировании актуализируется только одно значение, стремления у реципиентов давать одновременно несколько дефиниций не возникает. Добавим: при развертывании предикации такое стремление возникает редко.

Проследим трехмерный объем семантики языкового знака в сознании носителей языка на примере лексем с абстрактными значениями, являющихся значимыми в

этическом отношении, *правда / ложь*. Для удобства описания мы выделили ряд параметров, по которым анализировались полученные результаты.

Анализ свободного ассоциативного эксперимента и семантического (дефиниционного) эксперимента выявили следующие тенденции:

1. Параметр “активность и широта процессов смысловой актуализации”. Процессы прямого ассоциирования и дефиниционной семантизации на стимулы *ложь, правда* проходили у студентов более активно, что привело к большему объему АП и СП студентов, меньшей величине АП школьников и большей стереотипизации реакций ядерной части полей, что объясняется возрастной спецификой смыслообразования.

2. Параметр “качество отношений в ассоциативно-вербальной сети (АВС)”. Процессы свободного ассоциирования и дефиниционной семантизации в языковом сознании студентов и школьников асимметричны: стимул *ложь* имеет менее объемные и сложные связи, чем стимул *правда*, что выразилось в большем объеме АП и СП, многообразии семантических множителей и конкретизаторов к ним, большей сложности отношений между стимулом и реакциями и самими реакциями в АВС, сложности когнитивного сценария стимула *правда*.

3. Параметр “стабильность / подвижность отношений стимула – реакции”. Отношения стимулов *правда / ложь* с реакциями-оппозитами (*ложь → правда ← ложь*) отличаются стабильным характером в процессах ассоциирования, образуя обратимые пары, имеющие достаточно высокие, но неравные ранги в составе ядер всех АП, отличаются большей стереотипностью в языковом сознании школьников (*ложь → правда* (12) / *правда → ложь* (63) в АП студентов; *ложь → правда* (42) / *правда → ложь* (116) в АП школьников).

4. Параметр “тип семантических отношений”. Отношения стимулов *ложь / правда* со словами-симилярами и оппозитами характеризуются высоким уровнем стабильности у всех категорий информантов как при прямом ассоциировании, так и дефиниционной семантизации, отличаются градационным характером смысловой области *правды* в языковом сознании студентов и смысловой области *лжи* в языковом сознании школьников (*ложь → неправда → обман → вранье → предательство; ложь → правда* у студентов в АП и СП; *ложь → неправда → вранье → обман* в АП и СП школьников; *правда → честность → искренность; правда → ложь* в АП студентов; *правда → истина → неложь* в СП студентов; *правда → честность → не-*

ложь → искренность; правда → ложь в АП школьников; *правда → ложь → неправда → кривда; правда → неложь → истина → честность → необман → не врать* в СП школьников).

5. Параметр “актуализируемая семантическая область”. Подавляющее большинство ядерных и периферийных реакций на оба стимула в АЭ и семантических множителей в СЭ у всех категорий информантов передают квалификацию позитивных / негативных поступков человека, нравственных / безнравственных качеств, позитивных / негативных отношений с окружающими людьми, ощущений (преобладающим в обоих случаях является *боль, страх, обида*); морально значимых оценок (кваликативное значение представлено широко в ядре и на периферии).

6. Параметр “тип реакции” (см. таблицу 1). Уточним выделенные типы реакций. Собственно семантические реакции (симиляры, оппозиты) – результат «пропозициональной» тактики, когда стимул и реакция образуют пропозицию, восходящую к прототипическому для продуцента тексту [1, с. 213; 3, с. 74 – 75; 7, с. 123]); реакции развертывания – реакции, дополняющие слово до некоторой структуры [2; 3, с. 72 – 74]; собственно ассоциативные – реакции, в которых прослеживается смысловая связь между стимулом и вызванным им представлением [1, с. 213; 3, с. 74].

В ядре семантического поля *ложь* студентов преобладают семантические типы реагирования (лидируют стратегии определения значения через симиляры – *неправда, обман, вранье*); периферия сформирована оценочными, ассоциативными стратегиями и стратегией развертывания. Состав семантических множителей ядра ограничен, количество конкретизаторов невелико, конкретизаторы имеют краткую форму выражения (больших по объему речений, сложных высказываний нет). Конкретизаторы и множители актуализируют речевые сценарии, в которых важна сфера целеполагания говорящего (сказанная *во спасение, в собственных целях, с целью скрыть, служащий корысти, во благо, избежать наказания*); негативных эмоций (*страха, боли*); негативной оценки (*плохо*); негативного поступка (*предательство*). В ядре самой частотной реакцией является слово с приставкой *не-*, актуализирующее когнитивный сценарий отрицания, – *неправда*. Этот же сценарий неоднократно реализуется и на периферии – *неверность, неверно, недоверие, несоответствие действительности; неспособность говорить истинное положение вещей; неуважение; неумение говорить правду; чувство, которое ты не понимаешь*.

Таблица 1

Соотношение типов реакций разных категорий реципиентов

Тип поля	Тип реакции, в %				
	семантические	ассоциативные	развертывания	оценочные	отказы
АП ложь студенты	32,27	42	1,58	16,75	7,4
АП ложь школьники	32,2	44,16	5,6	9,17	8,9
АП правда студенты	17,76	29,15	38,74	10,32	4,06
АП правда школьники	36,7	38,7	11,2	7,3	6,1
СП ложь студенты	47,8	35,3	-	15	1,9

СП ложь школьники	43,29	16,95	-	11,76	28
СП правда студенты	55	31,4	-	6,4	7,2
СП правда школьники	39,9	38,75	1,25	5,9	14,2

Ядро СП *ложь* школьников невелико, практически лишено конкретизаторов. Как и студентов, в ядре и на периферии преобладают семантические стратегии реагирования (через симиляры – *неправда, вранье, обман, кривда, обманывать, гнать кому-то, врать, уметь врать*), причем круг симиляров значительно шире, чем у студентов. Негативная оценочная стратегия школьников связана с моральной стороной лжи (*грех*). Зафиксирован темпоральный сценарий (*когда ты врешь*), персонификация поступков (*а мама говорила: «обманывать плохо!»*; *человек врет и не краснеет, ты врешь*), персонификация качеств (*занудство и кривость человека, подлые люди*), чего не было у студентов.

Периферия СП *ложь* содержит речевые и неречевые сценарии, в которых актуализированы характер информации, эмоциональное переживание, намеренность поведения человека (*информация, которая не соответствует действительности; выдавание неправды за правду; намеренное отступление от правды; слабость сказать правду; слова, которые приносят много страданий!!!! За это кому-то бывает стыдно, а кому-то нет*). Как и у студентов, в ядре самым высоким рангом отличается реакция с приставкой *не-*, актуализирующая когнитивный сценарий отрицания, – *неправда*. Этот сценарий также частотен на периферии, но не отличается разнообразием – *не соответствует действительности, недоверие, недостаток правды, неискренность, неистинная правда; выдавание неправды за правду*.

СП *правда* студентов велико в ядерной и менее объемно в периферийной частях. Способы передачи семантики, образующие ядро поля, отличаются сложным оформлением высказываний. Периферия, наоборот, содержит краткие простые предложения, отдельные слова. В ядре преобладают секторы понятийной квалификации, реализованные с помощью сложно структурированных экзистенциальных (*то, что происходило на самом деле; то, что существует в действительности; чего нет в действительности*), экспериментных (*что можно / нельзя проверить*); перцептивных (*можно увидеть; можно почувствовать*) пропозиций. Частотен темпоральный сценарий, отражающий речевую ситуацию с участием субъекта, вводимый наречием *когда* (*когда не врут; не обманывают; люди говорят неискраженные факты; говоришь то, что думаешь*).

Стратегическая характеристика ядра СП *правда* такова: преобладают способы реагирования с помощью симиляров, употребленных в высказываниях с объектом-человеком (*истина для каждого человека, которую нужно говорить людям в лицо; искренность по отношению к другому человеку*); отрицания оппозиита (*не ложь; антоним лжи; отсутствие лжи*); отождествления с речевой единицей (*высказывание истинное, достоверное*); соотнесения с индивидом и действительностью (*у каждого своя; реальность; жизнь; факт*).

На периферии также преобладает понятийная квалификация стимула. Сфера вкусовой перцепции актуа-

лизована единично, реализует стереотип (*горькая истина*).

СП *правда* школьников меньше по объему, чем аналогичное поле студентов. Семантических множителей немного, конкретизаторов к ним мало, в ядре преобладают стратегии описания значения стимула через оппозиты (*ложь, неправда, кривда*), симиляры (*истина, честность*), отрицание симиляров и оппозитов (*не ложь; отсутствие лжи; неправда, не обман, не врать, не обманывать*). Когнитивный сценарий отрицания сконцентрирован в ядре поля, выражен приставками в составе слов – семантических множителей, отрицательными частицами при именах, глаголах речи, психических состояний, категории состояния (*не ложь, не обман, не врать, не обманывать, не врешь и веришь; врешь и не краснеешь, не нравится всем; за что не стыдно*).

Сектор понятийной квалификации смещен к околоядерной части (структура *то что* с конкретизаторами встретила 28 раз у школьников и 129 – у студентов). Он заполнен высказываниями, оформленными экзистенциальными (*то, что есть на самом деле*), оценочными (*не нравится всем, за что не стыдно*); (*подтверждено многими; известно всем*) пропозициями. Темпоральный сценарий, отражающий речевую ситуацию с участием активного субъекта, вводимый наречием *когда* (*когда человек не врёт другим; никто не врёт; ты не врешь и веришь; врешь и не краснеешь; человек врёт и не краснеет; говорит себе только правду*), встречается примерно с такой же частотностью, что и в ответах школьников.

Периферия охватывает разнообразные интерпретации стимула – от понятийной квалификации самого общего (размытое понятие, отвечающее представлениям каждой личности), конкретного (прямой ответ на вопрос без попытки извратить его); оценочного (такая тщета, люблю правду, класс, круто), интертекстуального (глаза колет) типа.

7. Параметр “отношение к литературной норме”. Преобладающими во всех типах экспериментов были реакции – общелитературные слова, словосочетания, предложения. Реакции необщелитературного типа редки, делятся на три разряда: разговорно-просторечные, жаргонные (*фигня, клево, класс, круто, негатив, гнать кому-то, пиздеж*); окказиональные образования (*дуристика, квазиистика, расстроенность, кривость, кажество*); графические знаки, отражающие процентное содержание (10 %, 30 %).

8. Параметр “свето-цветовая и перцептивная интерпретация”. Слово *ложь* ассоциируется у студентов с болью, сладостью, страхом, темнотой, серым цветом и холодом (*боль, сладкая, темная, холод, серый*); у школьников – со сладостью, болью, страхом, тяжестью и яростью (*сладкая, больно, сладость, то, что вызывает страх; счастье, ярость*). Слово *правда* ассоциируется у студентов с горечью, краснотой, светом, чистотой, страхом (*горькая, горечь, чистая, свет, боль*,

краснеть, страх); у школьников – с горечью, жжением, весельем, белым цветом, чистотой, тяжестью, стыдом (*горький, горечь, весело, белый цвет, чистота, жжет глаза, тяжело, стыд*); характеристика стимула *правда* через вкусовую перцепцию (вкусовой предикат *горькая* встречается 21 раз в реакции студентов и 20 раз в реакциях школьников) высокочастотна, находится в ядре АП школьников и студентов, образует в языковом сознании смысловую область «вкусового стереотипа».

Анализ параметров эмоционально-чувственного значения слова *ложь* показал незначительную разницу восприятия мужчин и женщин по всем типам шкал. Школьники и студенты воспринимают это слово как интенсивно плохое, темное (-3, -2,1 / -3; -2,6 / -2,3; -2,6), достаточно интенсивно – как грустное (-1,8 / -1; -1,8) и пустое (-1,2 / -0,8; -1,2). Нагрузка по шкале «хороший / плохой» – самая большая (-3), нагрузка по остальным шкалам колеблется от -0,8 по шкале «полный / пустой» у мужчин до -2,6 по шкале «светлый / темный» у женщин и школьников, хотя можно было ожидать одинаково сильного переживания всех сторон семантики знака. Слово *правда* по всем шкалам было оценено как положительное, но степень интенсивности переживания оказалась не столь высока. Параметр «хороший / плохой» оказался выраженным наиболее сильно (1,7 / 1,5; 1,8). Средней выраженностью отличается параметр «полный / пустой» (1,357 / 1,6; 1,4), слабой выраженностью – параметры «веселый / грустный» (0,3 / 0,58), «светлый / темный» (0,846 / 1,6; 0,928).

Итоги

Первичный анализ результатов экспериментов трех видов выявил следующие тенденции:

1. В области прямого ассоциирования – симметричности процессов формирования ассоциативного значения этически значимых слов *правда / ложь*, высокого

уровня стереотипизации образов сознания у всех категорий информантов, взаимобратимости смысловых областей стимулов; большей активности смыслообразования студентов; преобладания семантических (с помощью оппозитивов и симиляров) и ассоциативных способов реагирования; стратегии развертывания преобладают только в АП *правда*; оценочные секторы невелики.

2. В области дефиниционной семантизации – асимметричности семантических областей стимулов в сознании реципиентов: когнитивное пространство *лжи* меньше и проще организовано, чем когнитивное пространство *правды*; в нем значительное место занимают когнитивные сценарии отрицания; актуальны компоненты целеполагания субъекта; когнитивные сценарии *правды* сложно структурированы, особенно в языковом сознании студентов; в ядре и на периферии преобладает понятийная квалификация стимула у студентов с помощью экзистенциальной, рецептивной, речевой пропозиций, сценарии отрицания – у школьников.

3. В области эмоционально-чувственного восприятия проявился разный характер эмоциональной нагрузки стимулов: степень негативной интенсивности переживания стимула *ложь* высока у всех категорий информантов; степень позитивного переживания стимула *правда* оказалась средней или слабой у всех категорий информантов.

4. Жизнь «живого слова», обладающего абстрактным значением, связанного с этическими ценностями, в сознании школьников и студентов отличается сходным характером, большая сложность структурной организации когнитивного пространства *правды* в языковом сознании студентов, выраженный характер понятийной интерпретации в их анкетах связаны с формированием рефлексии и философского отношения к жизни.

Литература

1. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Харьков; Москва: РА-Каравелла, 2001а. – 320 с.
2. Горошко, Е. И. Языковое сознание: ассоциативная парадигма / Е. И. Горошко: дис...д-ра филол. наук. – М., 2001б.
3. Гуц, Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка / Е. Н. Гуц. – Омск: ОмГУ: Вариант-Омск, 2001. – 260 с.
4. Залевская, А. А. Значение слова через призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. – 240 с.
5. Залевская, А. А. Слово. Текст. Избранные труды / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 542 с.
6. Караулов, Ю. Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1980. – 207 с.
7. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М.: ИЯ РАН, 1999. – 180 с.
8. Левицкий, В. В. Экспериментальные данные к проблеме смысловой структуры слова / В. В. Левицкий // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971.
9. Леонтьев, А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / А. А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977.
10. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл; СПб: Лань, 2003. – 288 с.
11. Леонтьев, А. А. Психолингвистическая структура значений / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971.
12. Леонтьев, А. А. Психолингвистический аспект языкового значения / А. А. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
13. Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – М.: Едиториал УРСС, 2003б. – 248 с.
14. Леонтьев, А. А. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / А. А. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983.
15. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е. Ю. Мягкова. – Курск: Изд-во КГПУ, 2000. – 112 с.

16. Петренко, В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. – М: МГУ, 1983. – 175 с.
17. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд доп. / В. Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
18. Русский ассоциативный словарь/ Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин [и др.]. – Ч. I, Ч. II, Ч. III – М.: Помовский и партнеры, 1994 – 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

*Ассоциативные и семантические поля стимулов
ЛОЖЬ / ПРАВДА*

АП СТУДЕНТОВ

ЛОЖЬ – неправда (63); обман (57); враньё (48); предательство (42); грех (24); плохо (18); измена, обида, правда (12); недоверие, спасение (9); боль, во благо, зло, клевета, необходимость, поступок, разочарование, страдание (6); бывает, бывает во благо, верность, во спасение, врать, врѣшь, всегда присутствует, все люди лгут друг другу, глупость, горе, грубая, грязь, добро и зло одновременно, доверие, друзья, *дуристика*, жизнь, зависть, иногда сладкая ложь, чем горькая правда, искажение, *квазиистика*, классть, коварство, когда один обманывает другого, красивая, красота, лживый, лесть, лиса, любимого, медвежья услуга, мелко, мерзость, мимика, негатив, не прощение, неуверенность, нечестность, обрыв, огорчение, печаль, плохо для женщины, повсюду, порок, презрение, преступление, проблемы, ревность, секс, сериал «Теория лжи», серый, скверно, сладкая, совесть, страх, стыд, тёмная, тупик, хитрость, холод, эмоциональная неполноценность, которая аккуратно замаскирована, это желание изменит действительность (1). 525 + 42

АП ШКОЛЬНИКОВ

ЛОЖЬ – неправда (54); правда (42); враньё (36); грех, обман (18); плохо (15); врать (9); вода, врун, горе, месть, предательство, сладкая, слова (6); больница, больно, во имя добра, враньё ... в глаза, детектор лжи, доска, друзья, жалость, жизнь, злая, клоун, лгун, лгут, лживый, лиса, лошадь, любимое занятие, исповедь, Катя, *клѣво*, мальчик бука, наглая, не важно, неверие, не верить, не лгать, не люблю, нечестность, никогда, обманщик, плох, плохая, плохо очень, плохой человек, почему?, презрение, *расстроенность*, синий фломастер, сладость, страдание, стыд, счастье, творог, то, что вызывает страх, тяжело, форум, чёрный плащ, это сладко, Юра, я, ярость, 10%, 30% *фигня* (1). 484 + 51

СП СТУДЕНТОВ

ЛОЖЬ

Неправда (60)

сказанная (8) во спасение (4) порой (4); в своих собственных целях (1); с целью скрыть что-то (3)

Обман (36) служащий корысти, либо во благо (4)

Враньё (24) во избежание наказания (3)

Искажение (16)

положения вещей (2); информации (3) конкретной (1); правды (3) иногда во спасение (3); реальности (1) намеренное (2)

Плохо (16) иногда (3)

Высказывание (8)

противоречивое (3); не имеющее под собой правдивого основания (1)

Желание (8)

скрыть правду (3); избежать наказания (2)

Страх (8)

перед правдой (1), реальностью (1); перед самим собой (1)

Предательство (8)

Безразличие; боль; **боязнь** сказать правду; **вещь** губительная для души; **выдача** желаемого за действительное; грех; грязь; **иллюзия** человеческих слов, мыслей; **кажество**, помогающее замещать серость будней, увильнуть от точного ответа; неверность; недоверие; **несоответствие** действительности; **неспособность** говорить истинное положение вещей; неуважение; **неумение** сказать правду; **обратная сторона** правды; поддержка; **попытка** оправдаться; **придумывание** какое-либо; самообман; слабость; неверно, искажённо сказанный **факт**; **изложение** фальсифицированных данных; **что** противоречит правде; **чувство**, которое ты не понимаешь, зачем совершил; везде; противно; зло; (1)

Отказ (6) 313 + 6

СП ШКОЛЬНИКОВ

ЛОЖЬ

Неправда (69)

Враньё (52)

Обман (38)

а мама говорила: "обманывать плохо!" (1)

Когда (16)

врѣшь (14) ты (5)

человек врѣт и не краснеет (2)

Грех (14)

Занудство и *кривость* человека; информация, которая не соответствует действительности; добровольное искривление правды; кривда; лицемерие; подлые люди, это их прерогатива; недоверие; недостаток правды; неискренность; неистинная правда; выдавание неправды за правду; намеренное отступление от правды; *тиздѣж*; плоды фантазии; слабость сказать правду; слова, которые приносят много страданий!!! скрывая, превращаются в ложь; вторая характеристика общества; обязательная часть жизни; самое низкое чувство; обманывать; гнать кому-то; за это кому-то бывает стыдно, а кому-то нет, при этом надо много запоминать; нужно уметь врать; врать; ненавижу её; лжѣшь кому-то; всё скроется со временем, *нах* врать; зачем?; нужна; это очень плохо, меня это бесит; во спасение; везде; мужской род от слова «ложка» (1)

Отказ (119) 306 + 119

Эмотивно-чувственное значение ЛОЖЬ

Студенты	Индекс Ж	Индекс М	Школьники	Индекс
Весёлый / грустный	-1,8	-1	Весёлый / грустный	-1,8
Хороший / плохой	-3	-2,111111	Хороший / плохой	-3
Полный / пустой	-1,2	-0,8888888	Полный / пустой	-1,2
Светлый / темный	-2,6	-2,3333333	Светлый / темный	-2,6

АП СТУДЕНТОВ

ПРАВДА – честность (81); ложь (63); искренность (36); истина (24); горькая, доверие (21); справедливость (15); хорошо (12); газета, откровенность, свет, чистая (9); боль, горечь, кривда, не ложь, ответственность, откровение, отношения, правдивый, редко, страх, точность (6); всегда говорить правду, всегда нужна, где-то рядом, глаз колит, глаза колит, глубоко, голова, долг, друг, дружба, ее редко говорят, жизненная необходимость, жизни, жизнь, закон, зеленый, искать, и только и правда, краснеть, крепкая, крепкие кости, люди, мораль, настоящая, не всегда приятна, независимость, не лгать, не лживый, не ложь, не обман, нету, никогда не врать, нож, норма жизни, объективность, победа, понимание, порядок, правда, правда жизни, правота, прямота, реальность, редкая, редко, светлая, секрет, сила, сила воли, сила в правде, и тот сильный, у кого ее больше, синий, сладкая ложь, совесть, только чистая, трудно, уголовный кодекс РФ, успех во всем, часто это нельзя говорить вслух, честная, честно, честь, шило в мешке не утаишь, штык, это сила, это хорошо, я в это не верю (1); 567 + 24.

АП ШКОЛЬНИКОВ

ПРАВДА – ложь (116); честность (64); горькая (20); не ложь, слова (16); верность, честь (12); вера, верность, искренность, подруга, правосудие, слово, хорошо (8); белый цвет, верить, весело, вина, вода, вранье, врать, всегда, газета, горький шоколад, горечь, детектор лжи, добрый человек, достаточно честно, жизни, друг, душа, есть, жестокая, жжёт глаза, жизнь, истина, когда не врёт, листочек, мечь, настоящая, не говорить ложь, не правда, но не ложь, ответ, оценка, оценки, правда, правильная, правильно, преданность, рассказ, редко её слышу, редкость, ручей, сила, сказать, стыд, *то, что есть*, тупо, тяжело ... но неправильно, умею, ученик, учитель, цветок, чистая, чистосердечное признание, чистота, это горько, это доверие, это правда, это я, *я не знаю, что это такое*, я счастлива (1); 552 + 36.

СП СТУДЕНТОВ

ПРАВДА

То, что и т. п. (129)

то, что (89) есть (23) / происходило (5) на самом деле (22), действительно (6); на самом деле (12); неизменно (3); режет обман (1); существует в действительности (15); лучше не знать (3) иногда (1); скрывают (4) тщательно (2); нельзя опровергнуть (13) / потрогать, увидеть, можно лишь почувствовать, знать (1); желает знать каждый (6); не считают ложью (3)

что (24) можно проверить (23); говорят нам близкие люди (1)

во что я верю (14)

то, когда не обманывают, честны (1)

то, чего почти нет. Кстати, её можно купить (1)

Истина (54)

для каждого человека (7) конкретного (2); которую нужно говорить людям в лицо (1); которая иногда может быть горькой (1)

Через «ложь» (42)

не ложь (23)

отсутствие лжи (17)

антоним лжи (2)

Когда (39)

не врут (17); не обманывают (14) друг друга (4); говоришь то, что думаешь (6); люди ничего не смеют скрывать, говорят неискажённые факты (1); говорят то, что есть на самом деле (1)

Честность (37)

Верность (28)

между людьми (1)

Искренность (25)

по отношению к другому человеку (2); во всём (5); а главное – перед собой (1)

Высказывание (23)

истинное (16); достоверное (6); не несущее за собой ложных сведений (1)

Умение (19)

не лгать (16); правильно поступать (3) и говорить (1)

У каждого своя (17)

правда, она одна, **своя у каждого** человека (1)

у каждого своя правда (1)

Реальность (9)

Жизнь (7)

Факт (5)

Способность называть вещь своими именами (3)

Правда, хорошо, говорить правду, правильно (2)

Бескорыстность; нужная **вещь**; объективное **восприятие** происходящего; доверие; **душа** человека; жизнь; клинок разума; невинность; **ответственность** за свои поступки; **открытость** самому себе; истинное **положение вещей** для конкретного индивида; **понятие**, которое не несёт в себе негативной нагрузки, обижает, потому что истина; объективная **правильность** человека, верящего в то, что он всё делает правильно; **рассказ** о действительности без преувеличений; реальность; достоверное **утверждение**; **способ** познавать; тоже редкость; сложно; больно; все хотят её услышать (1)

Отказ (36) всего 500

СП ШКОЛЬНИКОВ

ПРАВДА

Через «ложь» и антонимы (90)

не ложь (26)

ложь (21), хорошо построенная (2)

отсутствие лжи (17)

неправда (9)

не обман (8)

кривда (4)

не врать (3)

неотъемлемая часть лжи (1)

не обманывать (1)

Честность (41)

Истина (38)

высказанная (5); горькая (4); относительная, показывающая истинное положение дел (1)

Когда (29)

человек не врёт другим (14) говорит себе только правду (1)

никто не врёт (6); ты не врешь и веришь (5); врешь и не краснеешь (2); человек врёт и не краснеет (1); я сказала маме, что курю (1)

То, что, что (28)

есть (13) на самом деле (5)

является настоящим (6); известно всем (3); не нравится всем (2); **то**, за **что** не стыдно (2); хочет слышать каждый (1); подтверждено многими людьми, определёнными фактами (1)

Всё; всё как есть; **дар**, который можно использовать не всегда; доверие; искренность; откровенность; размытое **понятие**, отвечающее представлениям каждой личности; правда; честное, чистосердечное **признание**; реальность; такая **тщета**; честь; смотря где; *круто*; глаза не колет; люблю правду; всегда; *класс*; прямой **ответ** на вопрос без попытки извратить его; она одна; нет (1)

Отказ (79) 477 + 79

Эмотивно-чувственное значение ПРАВДА

Студенты	Индекс Ж	Индекс М	Школьники	Индекс
Весёлый / грустный	0,30769230	0,583333	Весёлый / грустный	0,42857
Хороший / плохой	1,733333333	1,5	Хороший / плохой	1,8125
Полный / пустой	1,35714285	1,666666	Полный / пустой	1,4
Светлый / темный	0,84615384	1,666666	Светлый / темный	0,92857

Информация об авторе:

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 8-913-651-90-82, larisabut@rambler.ru.

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department of F. M. Dostoevsky Omsk State University.